

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРОФОРГ

Открытое письмо в редакцию „Курской правды“

Я—профорг бригады каблучников штамповочного цеха. На курской обувной работе уже 5 лет. Считаю себя активистом. Профессиональная работа мне нравится, и я понимаю, что бригадные организаторы могут сделать многое для того, чтобы фабрика давала потребителям крепкую, красивую обувь.

Но не все так смотрят на работу проф. организатора. Даже в фабрике считают, что это просто одна из многих нагрузок. С нами по-настоящему не занимаются, нами как следует не руководят. Поэтому частенько „плаваю“, не зная, что делать.

Вот почему я обращаюсь с письмом в „Курскую правду“ и прошу поставить на обсуждение, каким должен быть профорг в цехе и бригаде.

Расскажу о себе.

— Работаю я бракером. Дела очень много. В смену не всегда укладываюсь. Кроме того, у меня еще несколько общественных нагрузок: цеховой коопуполномоченный, руководитель бригады по рационализации и изобретательству, уполномоченный по распространению печати, ответственный бригадир рабочего контроля и, наконец,

профорг.

Вот и спрашиваешь себя—что же самое нужное, самое главное?

Как будто—все главное, а спрашивать со всем не успеваешь. Надаешь на одно—другое отстанет. Только подтянешь—глядь, за третье уже ругают. Работы у нас непочатый край. И я понимаю, что работать нужно много и хорошо. И работаю много, а вот получается нехорошо. Вся наша беда в том, что если есть в цехе активист, на него начинают валить нагрузки и валит до тех пор, пока он уже сам не знает за что взыскать. А кончается тем, что актив превращается в „пассив“.

Я считаю, что должна быть одна нагрузка, за которую действительно сумеешь отвечать. Если я профорг, так дайте мне возможность заниматься только этой работой, и я принесу гораздо больше пользы для предприятия.

По-моему основное для профорга — это добиться, чтобы его цех или бригада всегда выполняли план и по количеству и по качеству.

У нас в бригаде с количественными показателями дело обстояло хорошо, а вот качество подгуляло. Побеседовали мы с бригадиром и решили добиться брака.

Помогло то, что я работаю бракером. Видишь, с машиной пошел негодный каблук, в ободенный перерыв или во время перекура побегу дойти, а рабочие. В чем дело? Халатно работает—подтянешь, прохвятишь в стенгазете, вывесить на черную доску. Не овладевший машиной—привлечешь в технич. кружок. Теперь вся наша бригада сдала техэкзамен и брака почти не бывает.

Но кроме производственной, я должен вести и воспитательную работу, а вот что делать, я не знаю, и фабком не помогает.

Вызывают тебя в комитет и скажут: —Проводи сегодня беседу, каким должен быть ударник. Ничего толком не объяснят, а спросишь—отмахиваются, да еще пристыдят—должен знать.

Проводишь беседу и боишься, как бы рабочие не спросили то, чего не знаешь. Ну хорошо, что у меня в бригаде малограмотные, а если бы грамотные были?

Есть у нас при цехе красный уголок. Там библиотечка. Но ничего в ней, кроме прошлогодних журналов да нескольких старых рошюков нет. А ведь хорошие книги помогли бы профоргу разобраться в том или другом вопросе и рабочим разъяснить.

Сейчас составляется годовое и пром. план. Надо в бригаде какую-то работу проводить, а какую—не знаю. И фабком молчит. И выйдет, как с колдоговорной. Проспали, а потом в один день на цеховом собрании все пункты сразу проверили.

У меня нет даже плана работы. Скажут в фабкоме что делать—делаешь. Не скажут, так и не знаешь за что брать. А говорят редко. И то больше насчет того, что „сегодня собрание—обеспечь явку“.

Если сам что-нибудь начнешь, то не помогают. Записал 3 рабочих в союз. 2 месяца не могли билеты получить. Или уговорил малограмотных рабочих школу посещать, так фабком их в школу неграмотных посадил, а они 3 группы кончили.

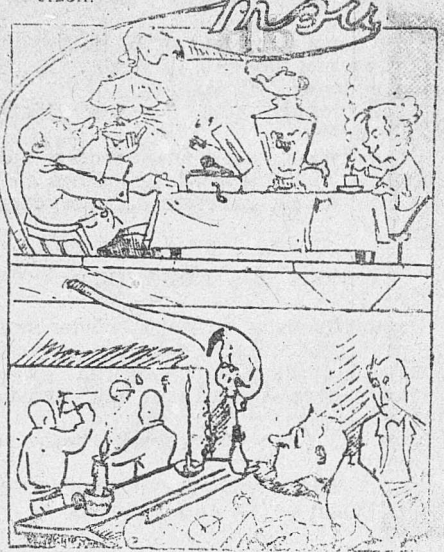
По-моему, чтобы профорг хорошо работал, надо освободить его от других нагрузок, помочь составить план, а главное, почаще беседовать с ним и учить, что и как делать. Тогда профорг будет действительно организатором рабочих.

НИКОЛАЙ ТОНАРЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо тов. Тонарева, мы просим профоргов и председателей фабзавкомов высказаться по затронутым вопросам.

Мудрый светотворец

Многие учреждения и учебные заведения Курска не получают нужного количества электроэнергии и в то же время десятки квартир лишены освещенности электричеством.

— Да будет свет,—сказал премудрый ЦЭС, включая свет на артирку лишения и... выключив электричество... учебном заведении.

Колхозный театр

В Орловском районе из участников самодеятельных кружков ударников колхозов и совхозов района организован передвижной совхозно-колхозный театр.

Над театром взяла шефство московский Малый театр.

С 1 января театр готовит к постановке пьесы: «Мой друг» ПОГОДИНА, «Чужой ребенок» ШИВАРИКИНА и «Князь Мстислав Удалой» И. ПРУТА.

Первый выездной спектакль колхозного театра состоится 1 февраля.

При театре создан ФИЛИАЛ МАЛЫХ ФОРМ, который покажет своей первой работой сборный спектакль—«Злумышленник» ЧЕХОВА и «Челнаш» М. ГОРЬКОГО.

Сейчас составляется календарь выезда театра в другие районы.

ЗА ЕДИНЫЙ СТИЛЬ

Архитектор КИШИ

Вопрос о социалистическом стиле архитектуры—одна из основных проблем, которую будет разрешать создаваемый в Москве всесоюзный съезд архитекторов. На этот съезд архитекторы нашей области должны прийти с конкретными предложениями, сжать свое мнение о том, каким должен быть современный стиль.

В наших крупных городах—Москве, Ленинграде, Харькове и др.—имеется сейчас 3 архитектурных течения. Некоторые архитекторы Союза во главе с тов. Желтовским стали на путь широкого внедрения классики в архитектуру. Другая группа, во главе с академиком Шусевым, пропагандирует „переходный стиль“, который представляет комбинацию смещения классики с реконструктивизмом, а третье течение возглавляется Сиземским—сторонником реконструктивизма.

Взяв от каждого из этих трех стилей наиболее ценное, мы можем создать красивые, монументальные творения. Сейчас у нас в Курске, как и во многих других городах, такой монументальности архитектурного стиля еще нет. Наш „доскутный“ стиль—следствие того, что мы строили без учета перспектив расширения города.

Вместо того, чтобы сначала создать единый план развития города, а потом по этому плану строить, мы начали работу с конца—начали строить дома на неподходящих участках, без учета таких важных моментов, как продление новыми домами красной линии построек, расширение узких улиц и т. д. В результате построенные за последние два года несколько новых домов придется сносить в ближайшем будущем, так как они мешают нормальному развитию города.

Портит, например, весь вид заново планируемой площади у Московских ворот строящийся там трансформаторный киоск, который не поддается предварительной архитектурной обработке.

То же самое происходит и с дорожными строительством. Мы механически

ремонтируем пришедшие в негодность мостовые—делаем гладкую лежерность, укладываем камни—и все. Архитектурное оформление мостовых и тротуаров никто не интересуется.

Все то, что строится в городе, должно предварительно пройти через архитектурную обработку. Только при этом условии город будет иметь выдержанный архитектурный стиль.

Для того, чтобы все наше городское строительство было вполне добротным не только с точки зрения экономической и строительной, но и по внешнему оформлению, нужен строгий архитектурный контроль. Сравнительно крупное строительство, намеченное на будущий год,—2 новых дома, баня и 30 надстроек—коренным образом могут изменить внешний вид города. Для этого как новые дома, так и надстройки должны быть оформлены в соответствующем стиле.

Необходимо создать в Курске экспертный архитектурный совет и категорически запретить производить строительство без утверждения совета. Экспертный совет должен будет обсуждать проекты не только с конструктивной, но и с архитектурной стороны.

Несколько слов об отношении к проектированию построек некоторых наших архитекторов. У нас есть такие архитекторы, которые считают для себя позорным составлять мелкие проекты (например проектирование общественной уборной).

Перед архитектурной общественностью Курска стоит серьезная и почетная задача—превратить Курск в образцовый социалистический город. Без организации архитекторов мы решим такую задачу не в состоянии. Не можем мы также каждый в одиночку серьезно подготовиться и к всесоюзному съезду архитекторов. Нам надо немедленно создать в Курской области отделение союза советских архитекторов и общими усилиями дружно взяться за создание и оформление нового Курска.

ОТ ЦВЕТОВ—К КНИГЕ

Проходите по цехам курского кожзавода. Вдоль всего хромотельного цеха в кадках стоят сосны. На столах красных уголков—фикусы, астры, комнатные цветы. Молодые сосны украшают дорожки, они рассажены по всему двору, ими убрана крутая железная лестница у входа в цех.

Совершенно необычайна обстановка торжественной чистоты и порядка. А ведь совсем недавно говорили, что кожевенные заводы—это смрад и грязь.

Сейчас на заводе уже не помнят, кому принадлежит инициатива озеленения цехов. Кажется, что мысль о аэрации пришла всем одновременно. Очень многие рабочие живо приняли участие в очистке двора от мусора. Они делали это весело, с шутками. Весной, когда сор, скопившийся за зиму, делает двор неприглядным и серым, хочется быстро убрать и очистить его, чтобы все стало светлым и веселым.

Когда убрали двор, многие оглянулись и увидели: чего то не хватает. На другой день несколько рабочих робко принесли первые банки комнатных растений и, смущаясь, поставили их в цехе.

Кто-то хихикнул:

— У нас оранжерея завелась.

Кто-то мрачно добавил:

— Все одно погибнут. Кто за ними смотреть будет? Растения уход любят.

Партийная организация завода сказала коммунистам:

— У кого дома есть лишние цветы, несите сюда. Сделаем наши цехи веселыми.

Каждый день на заводе появлялись новые и новые банки с цветами. Вслед за коммунистами старые работники и рабочие несли из дома фикусы, укористые пальмы и красноватые сердцелисты.

Цветы могли погибнуть. Проходя мимо, рабочие бросали окурки в банки, окурков было так много, что казались, цветы растут из них.

Во время обеденного перерыва старые работницы Бунакова и другие приносили в кружки воду и поливали цветы. Незаметно это вошло в обязанность. Женщины и девушки на перебой ухаживали за цветами, которые совсем недавно украшали их комнаты.

На одном производственном совещании работницы стали говорить: — Что за безобразие? Мы убрали и очистили завод, мы принесли цветы, а в цехах бросают окурки, не следят за чистотой.

И появился приказ по заводу о соблюдении чистоты и об охране цветов. За его выполнением следили не только бригадиры и мастера, но и работницы. Наиболее упорные нарушители чистоты попадали в заводскую газету „Пушилка“.

Чистота победила.

Главное значение этой победы в том, что люди стали внимательнее относиться к станкам, на которых они работают, к продукции, которую они выпускают. Кожу теперь аккуратно складывают на козлы. Случаев брака от небрежного обращения с полуготовым фабрикатам теперь не бывает. Аварий станков по недосмотру рабочих тоже нет.

Так сказавшая борьба за чистоту. От охраны цветов она перешла к охране продукции и станков. Последний этап—чистота одежды и самого рабочего—уже явственно намечается на заводе.

Почти во всех основных цехах поставлены вешалки. Рабочие, переодевшись в спецовку, вешают свои костюмы и пальто и прикрывают их хол-

Безработные боги

В Курском краеведческом музее подготовлены для передачи в антирелигиозный музей изваяния богов различных религий.

Письма, остающиеся без ответа

На бюрократических предупреждения не действуют

„Курская правда“ не раз принимала меры к тому, чтобы работники курских районных организаций прекратили бездумно-бюрократическое отношение к сигналам печати и жалобам трудящихся. Общепрокурор вызывал районного прокурора и тот отчитывался в партколлегии. Сигнализировали и райкому партии. Не раз предупреждали райЗО и рай. По отдельным письмам сельхозоров в сельсоветы выезжали специальные корреспонденты.

В дни „нажима“ в районных организациях поднимается шумиха, затем она стихает и дело гложет.

Из Курского района больше, чем из других, в редакцию поступает жалоб. Они говорят о нарушении революционной законности сельсоветами, искривлении политики партии, расхищении социалистической собственности, недостатках колхозов и плохом уходе за конем. Возмущительное всего относятся к сигналам печати и жалобам трудящихся в районном земельном отделе и районном исполнительном комитете.

Начальник и его секретарь

Вот факты о райЗО.

Жалобы о незаконном исключении колхозника артели „Мирный труд“, Б.-должанского сельсовета, Звягинцева Никиты Козьмича районный земельный отдел поручил расследовать участковому милиционеру и дал ответ, что „материал закончен“.

Письмо, адресованное лично началь-

нику райЗО о кулацком засилье в колхозе „Красный пахарь“, расхищении колхозного хлеба бригадиром и засосчиками „пропало без вести“.

Сельхозор из Безлесинского сельсовета колхоза „Красный боец“ прислал список раскулаченных. Они организовали комитет и постановили: „Не признавать в артели бедняков и середняков“. Начала, некоторым разрешили селиться, но берут за это взятки. Например, с бедняка Шумакова Дмитрия Матвеевича взяли два мешка ржи, 6 мешков гречихи, 1 мешок проса. Результаты расследования по этому письму редакция не получила. Несмотря на неоднократные требования, письмо лежит несколько месяцев.

В колхозе „Красная звезда“, 2-го Дьякововского сельсовета, завхоз Поголов—кулак, подрывает хозяйство артели, губит инвентарь. Из 64 плутов остались пригодными к работе 20. Остальные разбросаны по полю, рожь. Мер по этому письму не принято.

Сельхозор Пашковского сельсовета сообщает о том, что в колхозе имени Ворошилова, по распоряжению председателя правления Шашова, колхозных лошадей „лечит“ местный знахарь. Факты знахарства подтвердились, но мер не принято.

В райЗО письма рассматривает секретарь Каванский, „тщательно“ их регистрирует и перекладывает папку для доклада начальнику тов. Шеховцову. Заведено 10 таких папок, которые в порядке очереди передаются для просмотра. До некоторых очередь доходит через 10—15 дней. На 15 декабря в папке „для доклада“ лежало 12 писем, датированных от 28 ноября.

Работниками райЗО письма расследуются очень редко. Большинство передается второстепенным работникам, пересылается председателю сельских советов, участковым милиционерам и другим лицам. Очень редко поручается расследование работникам районных организаций и директорам машинно-тракторных станций. В результате выводы делаются неправильные и поверхностные.

Доверили ответственное дело второстепенному лицу, секретарю райЗО тов. Каванскому, который на запросы „Курской правды“ отвечает так:

— На б/р факты не подтвердились.

Когда у Каванцева спрашиваешь: Почему месяцами лежат нерасследованные письма?—он отвечает:

— Сейчас посмотрю в книге регистрации. У меня теперь образцовый порядок. И в результате „образцового“ порядка утерю 29 писем. Оставшиеся нерасследованными 36 писем—неизвестно где. Что по ним сделано, работники райЗО не знают.

О портфеле Емельянова и потерянных письмах

Не лучше, чем в райземеделе, рассматриваются жалобы в райисполкоме.

Жалоба колхозницы Петрухановой Т. Т. колхоза „Заря революции“, Сапожковского сельсовета, о незаконном изъятии сельхозом коровы передавалась из рук в руки полтора месяца и осталась неразобранной, несмотря на вмешательство райкома ВКП(б).

17 неопубликованных писем „Курской правды“ лежат в райисполкоме неразобранными с 13 октября.

В портфеле заведующего орготдела райисполкома Емельянова 3 месяца лежит жалоба рабочих транспорта разезда Ноздрачево о незаконном обложении мясной лавкой.

Пора, наконец, призвать к порядку виновников издевательского отношения к письмам колхозников!

Бригада „Курской правды“

ДАНИЛОВ

ПАНЬКОВ

Так, от цветов к книге идет завоевание культуры на кожзаводе. М. К.—И.